УДК 321

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Ляхов Виктор Павлович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления – филиал, докторант, кандидат политических наук, г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: sovet_moro@mail.ru

Аннотация
В данной статье автор раскрывает многочисленные оттенки того спора, который развернулся вокруг проблемы политической модернизации России в научной среде, параллельно обозначая свои позиции и научные теоретические относительно этого дискуссионного вопроса.

Ключевые понятия:
политическая модернизация, местное самоуправление, демократические отношения, гражданское общество, Россия.

Модернизации России, в том числе политической, отечественные ученые уделяют значительное внимание. Спектр проблем, поднимаемых при этом, также весьма широк: от институциональных оснований, факторов и ресурсов реализации до анализа рисков и угроз, а также модернизационных преобразований в современном социально-политическом пространстве России.

В качестве основного фактора низкой эффективности модернизационных преобразований, помимо их несоответствия социокультурной специфике российского общества и его слабой готовности к ним, называется крайне низкий уровень доверия к власти в России [2; 10; 12; 18].

Основной спор в научном сообществе развернулся вокруг вопроса о модели модернизационного проекта, который может быть реализован в российском обществе. Этот спор не утихает с того самого момента, как политической элитой страны активно стал использоваться концепт «модернизация», а момент этот, по мнению российских исследователей, наступил в 2009 году [6, с. 15].

В зависимости от того, каким будет ответ на данный спорный вопрос и, соответственно, выбор стратегии, будет складываться расстановка основных сил и социальных ресурсов политической модернизации, вопрос об акторах которой напрямую связан с проблемой выбора ее модели для России.

Сказать определенно, какая модель нужна России и какая модель реализуется на данный момент, пока сложно. Столь же дискуссионным остается вопрос о политических субъектах модернизации в России, и, например, О.Н. Яницкий артикулирует этот вопрос следующим образом: кто должен быть мотором, двигателем грядущих преобразований – власть в лице номенклатуры, т.е. лидеров сложившейся административно-командной системы с приглашением «варягов» в виде экспертов и наставников с Запада, или без них, на самостоятельной основе – со всей мощью регулятивных и силовых структур, или же слабое, но образованное и политически активное меньшинство, которое выступает активным ядром гражданского общества, взаимодействующим с такими же инициативными группами на Западе [19, с. 125]?

Основная идея модернизации, по мнению Р. Инглхарт, состоит в том, что экономический и технологический прогресс порождают комплекс социально-политических трансформаций, а они, в свою очередь, ведут к радикальным переменам в ценностях и мотивации [9, с. 166], что ста-

новится источником изменения в различных сферах жизнедеятельности общества: в семейной, религиозной, профессионально-трудовой, политической. Модернизационные изменения ужесточают требования к элитам, к уровню ответственности с их стороны за реализацию выбранного социально-экономического и политического курса, а также модель модернизационных преобразований.

Несмотря на то что модернизация уже полным ходом реализуется, остается еще очень много неясного и противоречивого с научной точки зрения. Существующее дискуссионное пространство относительно ответа на вопросы о том, какая модель модернизации реализуется в России и какая ей необходима для решения основной задачи – демократизации страны, политического пространства и политических отношений, также противоречиво и разносторонне.

Одни исследователи полагают, что «догоняющая» модернизация как институциональный перенос западных экономических и социальных образцов воспроизводит эффект демодернизации и возврата к сословности, структурам взаимопомощи и клиенталистского образа жизни населения, в то время как инерционный сценарий копирует иерархию, централизованность и «стабильность» мобилизационного общества, которая не обеспечит модернизационный прорыв, а наоборот – обеспечивает «скольжение вниз» [7, с. 203, 205].

Другие полагают, что российская правящая элита не определилась, какая модернизация, модернизация чего именно стране необходима: технологическая, экономическая, политическая или все вместе, так что ни о какой модели модернизации в современном российском обществе пока не может идти и речи, что, в свою очередь, и выступает причиной низкого эффекта от реализации модернизационного проекта, лишенного своей идеологической основы [20, с. 18].

Что же говорят данные социологии о тех или иных идеях в глазах современных россиян, которые должны составлять основу модернизации в России? Данные всероссийского социологического исследования показывают, что ключевой для российской модернизации идеей, по мнению большинства опрошенных россиян, выступает идея соблюдения прав человека, равенства всех перед законом как наиболее универсальная на современном этапе развития российского общества; следующими по степени важности для россиян стоят идея жесткой борьбы с коррупцией и идея обеспечения социальной справедливости [3, с. 33–35].

Анализируя обозначенный набор ключевых идей модернизации России, можно сделать вывод, что в стране назрели проблемы, решение которых невозможно без реализации активной позиции государства, которое выступает главным политическим актором модернизации, но пока еще не в состоянии решить эти чрезвычайно важные проблемы. Это актуализирует необходимость пристального внимания со стороны исследователей к государству как главному политическому актору модернизации России.

И все же, несмотря на то, что еще нет четких ориентиров и идеологической основы модернизации в России, ту модель модернизации, которая реализуется в России, можно назвать технобюрократической, и именно ориентация на ее реализацию выступает основным источником дальнейшего отставания России от Запада, поскольку продуцирует в итоге модернизацию догоняющего типа.

Идеологической основой российской модернизации должна стать при этом гуманитарная концепция развития, в рамках которой возможно реализовать необходимую для России социально-гуманитарную модернизацию. Ее разработка и внедрение предполагает активное участие гражданских организаций при публичности обсуждения как проблемы модернизации в России, так и механизма ее реализации. Другими словами, основным актором модернизации в предлагаемом проекте выступает гражданское общество в лице гражданских организаций, структур.

В рамках подобных рассуждений сформировалась, на наш взгляд, весьма методологически перспективная концепция проектной стратегии целостного социального развития, базирующаяся на методологическом ядре структурационной модели модернизации, в рамках которой происходит окончательный отказ от односторонней линеарной модели модернизации как движения в сторону западных институтов и ценностей, а под модернизацией при этом понимается «модернизационный «ответ» на «вызовы» локальной цивилизационной системы» [8, с. 34].

Данная концепция противостоит идейным установкам так называемого формационного подхода, постулирующего универсальный проект развития человеческой цивилизации и отстаивающего позиции уникальности характера и типа общественного развития и процесса модернизации.

Подобный модернизационный проект реализуется в том случае, когда политическая элита не видит возможности сохранить традиционный образ социально-политической системы, но с учетом того, что имеющиеся в обществе традиции, сформировавшиеся в ходе исторического развития, оказывают непосредственное влияние на ход модернизации, сдерживая или ускоряя ее ход в зависимости от того, открыто или закрыто «окно политических возможностей» для масштабных социальных трансформаций и их адекватного восприятия со стороны данного общества.

Являясь наиболее многогранной в оценке процессов модернизации, «проектная стратегия» заострена на практическую политологическую разработку, так как в ее методологических рамках постулируется идея, что в контексте государственной политики проводится синтез целей модернизации с особенностями, присущими конкретному обществу, и на этом основании определяются структурные ограничения их реализации.

В рамках проектной стратегии и модернизации на ее основе надо учитывать ценностную составляющую, которая позволяет о каждом обществе говорить как об уникальном явлении со своими сложившимися политическими и культурными традициями, а посему модель социально-гуманитарной модернизации следует рассматривать как концептуально более близкую российским условиям, и, соответственно, проектный подход, исходящий из данной концепции, должен быть более адекватен современным обстоятельствам.

Действительно, каждое общество дифференцируется и структурируется по своим ценностным основаниям, которые определяют его облик, его социальный потенциал и капитал, возможности и ограничения модернизации. В этой связи ограничением политической модернизации России следует считать социокультурный раскол [1; 13], происшедший в стране после перехода к рыночным отношениям и шоковой терапии, который перенес народ в рамках этого перехода.

Социокультурное пространство российского общества на данный момент представляет собой хаотичное переплетение разнонаправленных и противоположных ценностных ориентаций, установок, которые дифференцируются по критерию приверженности традиционным и модернизационным ценностям, и, соответственно, могут быть разделены на традиционную и модернизационную ценностные группы.

Традиционная система ценностей олицетворяет исторически сложившуюся российскую систему ценностей, преемницей которой стала советская система ценностей, так как в ее основе находились традиционные для граждан страны коллективистские ценности, установки, определявшие поведение и мышление россиян на протяжении всей истории развития российского государства. В противоположность ей, модернистская система ценностей, носителями которой выступают в основном поколения перестройки и постсоветского периода, в своей основе содержит рационально-индивидуалистические ценности западного общества, которое изначально развивалось в рамках данной ценностной парадигмы, ставшей основой рационально-индивидуалистической духовной и материальной культуры Запада.

Понятно, что при построении целей и задач модернизации общества необходимо провести глубокий анализ ее ценностной составляющей как социального капитала, на который опирается любое государство в процессе реализации модернизационного проекта.

Важность и первостепенность гуманитарной составляющей процесса модернизации отмечает И.В. Гурлев, который пишет, что «первоочередной и главнейшей задачей развития страны является воспитание и образование граждан, прежде всего нынешней школьной и студенческой молодежи, т.к. они станут основной силой, участвующей в модернизации и инновационном развитии России» [5, с. 18].

Эта же мысль является ключевой в умозаключениях Н.Е. Тихоновой, которая указывает в качестве первостепенного факта тот, что успешная реализация модернизационного проекта в нашей стране невозможна без существенного улучшения ситуации в России и сближения модернистского проекта с базовыми нормами и ценностями россиян . Эта идея прослеживается также в ряде фундаментальных работ данной исследовательницы по модернизации и среднем классе, как движущей силе этого процесса в российском обществе [11; 16–17].

Безусловно, модернизация должна опираться на определенные социальные ресурсы, и невозможно рассчитывать на успех, если нет соответствующей почвы для реализации модернизационного проекта.

Стране нужна не одноотраслевая, социально и политически ограниченная мо-

дернизация, а системная модернизация, с признанием того, что для выживания России в современном мире и повышения ее конкурентоспособности и благосостояния граждан модернизация имеет судьбоносное значение [3, с. 7].

Системная модернизация России обусловлена системным характером ее трансформации, и этот процесс, связанный с переходом к «нормальности» в формирования гражданского общества, плюралистической демократии и социального рыночного хозяйства, состоится не завтра и даже не послезавтра [4, с. 141], хотя шансы благополучного завершения этого движения России к демократическому обществу и государству еще сохраняются, тем более что приоритетным направлением демократического развития и условием повышения качества экономического роста является достижение высокой эффективности государственного и местного самоуправления [14, с. 171; 15, с. 7–9].

Резюмируя сказанное выше, мы приходим к выводу, что в современной России, учитывая многопрофильный характер ее региональных социумов, следовало хотя бы в порядке социально-политического экспериментирования апробировать три модели региональных политических режимов для последующей реализации программы модернизации. К основным моделям этих режимов можно отнести следующие типы: ориентированный на по преимуществу возрожденные системы традиционных социальных ценностей (регионы республик Северного Кавказа, Татарстан, Башкортостан); ориентированные в основном на эгалитарные социальные ценности (малые города, сельские поселения); ориентированные на ценности по преимуществу либерального характера (российские мегаполисы). В рамках этих моделей преобладают разные типы политической культуры, и поэтому пока не может быть сформирована единая «дорожка» политической модернизации. Это будут разные «дорожки», которые в будущем могут сближаться, конвергировать. Таковой видится облик новой «маршрутной карты» политической модернизации в современной России.

1. Бондар, А.В. Социокультурный раскол и развитие российской государственности [Текст] / А.В. Бондар // Власть. 2009. № 3. С. 9–12.

2. Вахтина, М.А. Доверие к государству как фактор повышения его эффективности [Текст]/ М.А. Вахтина // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). 2011. № 3. Том 3. С. 57–65.

3. Готово ли российское общество к модернизации? [Текст] / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь мир», 2010. С. 33–35.

4. Гринберг, Р.С. Системный анализ российской трансформации [Текст] / Р.С. Гринберг // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 141–144.

5. Гурлев, И.В. Обретение будущего: кто будет модернизировать Россию? [Текст] / И.В. Гурлев // Власть. 2011. № 10. С. 16–18.

6. Гусев, Д.В. Проблема модернизации как основного элемента государственной коммуникации в современной России [Текст] / Д.В. Гусев, С.В. Устинкин // Власть. 2010. № 7. С. 15–18.

7. Дятлов, А.В. Социальные ресурсы развития российского общества [Текст] / А.В. Дятлов. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2004. 224 с.

8. Зворыкин, Б.Д. О теории и практике современной социальной модернизации [Текст] / Б.Д. Зворыкин // Власть. 2009. № 1. С. 33–38.

9. Инглхарт, Р. Модернизация и демократия [Текст] / Р. Инглхарт / в кн. Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / Центр исследований постиндустриального общества. М.: Издательство «Европа», 2010. 464 с.

10. Магомедов М.Г. Социальное доверие в Ростовской области [Текст] / М.Г. Магомедов. М.: Социально-гуманитарные знания, 2008. 192 с.

11. Мареева, С.В. Средний класс: теория и реальность [Текст] / С.В. Мареева, Н.Е. Тихонова. М.: Альфа-М, 2009. 320 с.

12. Москвин, Л.Б. Власть и общество: проблема доверия [Текст] / Л.Б. Москвин // Власть. 2011. № 9. С. 7–10.

13. Патрушев, С.В. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России [Текст] С.В. Патрушев, А.Д. Хлопин // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 6. М.: ИС РАН, 2007. 320 с.

14. Понеделков, А.В. Муниципальная реформа на уровне городских и сельских поселений – предмет дискуссий экспертного сообщества России и Германии [Текст] / А.В. Понеделков // Власть. 2011. № 7. С. 171–174.

15. Рудой, В.В. Проблема эффективности политического руководства современными модернизационными процессами в России: элитологический аспект [Текст] / В.В. Рудой, А.В. Понеделков, А.М. Старостин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2010. № 4. С. 6–12.

16. Тихонова, Н.Е. Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа [Текст] / Н.Е. Тихонова. М.: Институт социологии РАН, 2007. 320 с.

17. Тихонова, Н.Е. Социокультурная модернизация в России (опыт эмпирического анализа) [Текст] / Н.Е. Тихонова // Общественные науки и современность. 2008. № 2; 3. С. 5–23.

18. Халий, И.А. Власть и общество: в поисках взаимодействия [Текст] И.А. Халий // Власть. 2012. № 9. С. 16–20.

19. Яницкий, О.Н. Модернизация, концепция реформ и социальные реалии [Текст] / О.Н. Яницкий / Россия реформирующаяся: Ежегодник-2010 / отв. ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2010. 368 с.

20. Яницкий, О.Н. Социальные ограничения модернизации России [Текст] / О.Н. Яницкий // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 17–27.

References

1. Bondar A.V. *Vlast'*, 2009, no. 3, pp. 9–12 (in Russian).
2. Vahtina M.A. *JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Zhurnal institucional'nyh issledovanij).* 2011, no. 3, Volume 3, pp. 57–65 (in Russian).
3. *Gotovo li rossijskoe obshhestvo k modernizacii?* [Is the Russian society ready for modernization?]. Moscow, Izd-vo «Ves' mir», 2010, pp. 33-35 (in Russian).
4. Grinberg R.S. *Sociologicheskie issledovanija,* 2010, no. 9, pp. 141–144 (in Russian).
5. Gurlev I.V. *Vlast'*, 2011, no. 10, pp. 16–18 (in Russian).
6. Gusev D.V., Ustinkin S.V. *Vlast'*, 2010, no. 7, pp. 15–18 (in Russian).
7. Djatlov A.V. *Social'nye resursy razvitija rossijskogo obshhestva* [Social resources for developing the Russian society]. Rostov-on-Don, SKNC VSh, 2004, 224 p. (in Russian).
8. Zvorykin B.D. Vlast', 2009, no. 1, pp. 33–38 (in Russian).
9. Inglhart R. Modernizacija i demokratija [Modernization and democracy]. *V kn. Demokratija i modernizacija: k diskussii o vyzovah XXI veka. Centr issledovanij postindustrial'nogo obshhestva* (in the book Democracy and modernization: on the discussion about challenges of XXI century. Center of Researches of postindustrial society). Moscow, Izdatel'stvo «Evropa», 2010, 464 p. (in Russian).
10. Magomedov M.G. *Social'noe doverie v Rostovskoj oblasti* [Social trust in Rostov region]. Moscow, Social'no-gumanitarnye znanija, 2008, 192 p. (in Russian).
11. Mareeva S.V., Tihonova N.E. *Srednij klass: teorija i real'nost'* [Middle class: theory and reality]. Moscow, Al'fa-M, 2009, 320 p. (in Russian).
12. Moskvin L.B. Vlast', 2011, no. 9, pp. 7–10 (in Russian).
13. Patrushev S.V., Hlopin A.D. *Rossija reformirujushhajasja, Ezhegodnik,* Edition 6. Moscow, IS RAN, 2007, 320 p. (in Russian).
14. Ponedelkov A.V. Vlast', 2011, no. 7, pp. 171–174 (in Russian).
15. Rudoj V.V., Ponedelkov A.V., Starostin A.M. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS,* 2010, no. 4, pp. 6–12 (in Russian).
16. Tihonova N.E. *Social'naja stratifikacija v sovremennoj Rossii. Opyt jempiricheskogo analiza* [Social stratification in modern Russia. Experience of empiric analysis]. Moscow, Institut sociologii RAN, 2007, 320 p. (in Russian).
17. Tihonova N.E. *Obshhestvennye nauki i sovremennost', 2008,* no. 2, 3, pp. 5–23 (in Russian).
18. Halij I.A. Vlast', 2012, no. 9, pp. 16–20 (in Russian).
19. Janickij O.N. Modernizacija, koncepcija reform i social'nye realii [Modernization, conception of reforms and social realias]. *Rossija reformirujushhajasja: Ezhegodnik-2010* (Reforming Russia: Annual report-2010). Moscow, Novyj hronograf, 2010, 368 p. (in Russian).
20. Janickij O.N. *Sociologicheskie issledovanija,* 2010, no. 7, pp. 17–27 (in Russian).

UDC 321

POLITICAL MODERNIZATION IN RUSSIA: A THEORETICAL DISCOURSE

Lyakhov Viktor Pavlovich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South Russian Institute,
Doctoral Student,
Candidate of Political Sciences,
Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: sovet_moro@mail.ru

Annotation
In this article the author reveals numerous shades of the dispute, which has spread around the issue of political modernization of Russia in the scientific community, in parallel indicating his position and scientific theoretical views of the discussion issue.

Key concepts:
political modernization,
local self-government,
democratic relations,
civil society,
Russia.